



ПОБЕДИТЕЛИ

УЛАН-УДЭ

Герой Советского Союза Георгий Москалев

пепла военных лет. Москалев ищет «трудных» персонажей в рабочей среде. Солдат знает: только в борьбе выковываются несгибаемые. Они и заполняют листы серии: «О труде горняцком», «Рыбаки Байкала», «Водники», «Геологи Северобайкалья». Линогравюры крепко скомпанованы, в них точно гармонированы взаимоотношения «борющихся» тонов, определяющие атмосферу, будь то темная шахта с поблескивающими рельсами «вагонного хода» («В забое»), или светлое пространство наземных выработок угля («На карьере»), или тревожные удары штормовых волн («Утро», «Дальний рейс»). В каждую серию включаются и портреты. Это как бы крупные планы, продвинутые к зрителю из широкой панорамы («Машинист», «Буряльщик», «Портрет шахтера»). Индивидуальные, многоизначные черты переходят в образы типизированные, социально значимые, способные выразить даже исторические события.

Главное оружие художника, чье искусство обращается к народу – это реалистический рисунок. Умение владеть им прививал еще в изостудии учитель А.Х.

Сорок три года тому назад в очерке о республиканской выставке, посвященной юбилею Бурятии, я писал: «Красивы, выразительны гравюры Г.Москаleva. Обостренное восприятие формы, декоративность пятна, линий характеризуют его серию «О труде горняцком» («Художник». № 11, 1963).

После длительной беседы с художником в моем блокноте появились записи.

...Родился Георгий в забайкальской деревушке Усть-Менза. Поколения ее крестьян боролись с наступающей на скучные поля тайгой. Раскорчевывать лес под силу только волевым, физически крепким мужикам. Хлеба всегда не хватало. Шли в тайгу за зверем, за кедровым орехом. Тайга учит оттачивать зоркость глаза, не бояться одиночества, снегов, морозов.

Отец Георгия в Гражданскую войну партизанил на стороне красных. В конце 1920-х годов семья переехала в Улан-Удэ. Отцу повезло – в жуткую безработицу устроился работать на водном транспорте. Комнату в бараке дали на левом берегу Селенги. В школу мальчишка плавает на лодке. Зимой топает по льду. Стремится не пропустить ни одного занятия в художественной студии Дома культуры. Под Новый, 1943 год прислали призывающую повестку. После окончания пехотного училища получил звание младшего лейтенанта. Командовал взводом, а потом ротой. Освобождал от гитлеровцев Молдавию, Румынию, Болгарию, Югославию, Чехословакию, Австрию. За форсирование Дуная удостоен звания Героя Советского Союза. Дважды ранен. Первый раз в голову, второй – в грудь и ноги.

После демобилизации в 1946 году капитан Москалев окончил Иркутское художественное училище. Сдал вступительный экзамен на живописный факультет Московского художественного института имени Сурикова. Ранения мешали. Приходилось учебу прерывать. Но упрямый сибирский характер, солдатская стойкость побеждали и ноющие раны и нищета быта. Прочувствовал два года на живописном факультете в связи с нездровьем перешел в мастерскую знаменитого рисовальщика-иллюстратора Б.А. Дехтерева. Получив диплом, вернулся в Бурятию.

Это было время рождения «сурowego стиля». Как и сто лет назад, подвиг передвижников повторили молодые художники, опаленные огнем войны. Они отказались от социалистических мифов – от приукрашивания лозунгом: «от хорошего – к лучшему!» и обратились к правде быта. Страна поднималась из теплого еще

единения человека и природы. Много и увлеченно работает над пейзажными этюдами.

Герой Отечественной войны многие годы не заглядывал в свои фронтовые зарисовки. Мечта о мирной жизни, о ее созидаелях отодвигалась ту ночь, те дни, когда чудом остался в живых, когда совершил вместе с однополчанами подвиг. Только через много лет появляются портреты ветеранов. («В мастерской фронтового друга», «Солдат Н.Картошкин». «Радист»). Создаются и батальные полотна. Всего удачнее из этой серии – «Парламентер». Сюжет из воспоминаний.

...На территории Югославии бои вновь стали ожесточенными. В городе Вршац рота штурмует большое здание, в котором засели гитлеровцы. Неожиданно пришел приказ: штурм прекратить. Осажденные вывесили белое полотнище. Парламентер Федор Сидоренко, знающий немецкий язык, пошел с белым флагом к зданию. Пользуясь передышкой, бойцы окружают здание. По цепи передают: «враг ультиматум не принимает». Рота застыла в ожидании. Неожиданно гитле-

нувшийся в струнку переговорщик с флагом; тела убитых гитлеровцев. Тишина. Ощущение тишины создает неяркий колорит, ритмически организованная композиция. Главные ее линии вытянуты, свет застыл на вертикалях зданий, на уцелевших от взрыва столбах, на фигуре солдата. И два тревожных пятна – два белых флага, между которыми застывшее в ожидании лицо парламентера.

Тридцать лет идет Москалев с своей главной картине – «Битва за Дунай». В основе ее – трагические, а точнее, героические воспоминания о подвигах однополчан.

...Получен приказ форсировать Дунай, захватить плацдарм площадью не менее квадратного километра и удержать его до подхода главных сил. Темная декабрьская ночь. Саперы осторожно спускают лодки. Бойцы быстро загружаются. В непроглядной тьме не видно даже соседней лодки. Красной ниточкой пронеслась в сторону врага трассирующая пушка, указывая направление. Десантники стараются не шуметь веслами. Но нас засекли. Вспыхнула ослепительная ракета.

донасениях отмечалось: за высокий геройизм многие десантники представлены к орденам. Пятеро представлены к званию Героя Советского Союза. Трое – посмертно.

Воспоминания долго не складывались в емкую композицию. И вот она завершена. Кровавая драма на кровавых взбесшенных волнах. Клокочет река, взлетают в черноту ночи огненные фонтаны. Смерть гулит вокруг лодки. Солдаты не сдаются. Изо всех сил тянут весло молодой боец в пилотке. Взгляды в его лицо. Упрямый, решительный. Парню не до страха. Еще удар веслом, еще один гребок. Солдат не вглядывается в огненные смерчи, он вслушивается – не раздастся ли долгожданный стук лодки о берег, не заскрипит ли днище, царапая песок. В облике солдата легко узнать самого Москаleva. Рядом стоят, взглядываясь в тьму ночи, другие десантники. Разные по возрасту, по характерам, но одинаково цепко скимающие винтовки, противотанковые рукоятки, автоматы.

Картина потрясает. Ее героический пафос основан на крепком фундаменте художественной правды. Москалеву пригодился опыт работы над линогравюрой. Найдены графически точно световые удары и контрасты теней. Фосфорицирующий мертвенно-холодный отблеск ракет ослепляет. Силуэты бойцов будто вырваны из твердого материала.

Картина монументальная. Это качество рожено высокой общественно-значимой идеей, крепкой пластической формой, в которой все – типические образы, колорит, ритм, широкое обобщение, динамика работают на создание эмоционального героического образа войны. У произведения есть все основания для перевода его в материал фрески, мозаики, витражи. И место будущего «перевода» можно определить заранее – новый интерьер масштабного общественного здания. Сегодня картина хранится в Художественном музее Бурятии. Хотелось бы видеть ее в Центральном Музее Вооруженных Сил России, чтобы она представлена перед сотнями тысяч зрителей всех национальностей.

На Международной художественной выставке 2005 года, посвященной 60-летию Победы, показывалась картина Москалев «Один на один». Мертвый танк. Убитый солдат с бронебойным оружием. Качается под ветром обгорелые стебли травы, торчат обломки металла. Догорает закат над пепелищем далекой деревни. Солдат обменял жизнь на Победу. И эта картина – тоже кусок жизни Москалева. Он выиграл бой, выиграл у смерти Творчество. Создал впечатляющие произведения.

На персональной выставке в родном городе показал около трехсот работ. Дважды раненый, прожив 81 год, он преодолел и боль и материальные невзгоды. Достаточно сказать, что трехметровое полотно «Битва за Дунай» писалось в тесной однокомнатной квартире.

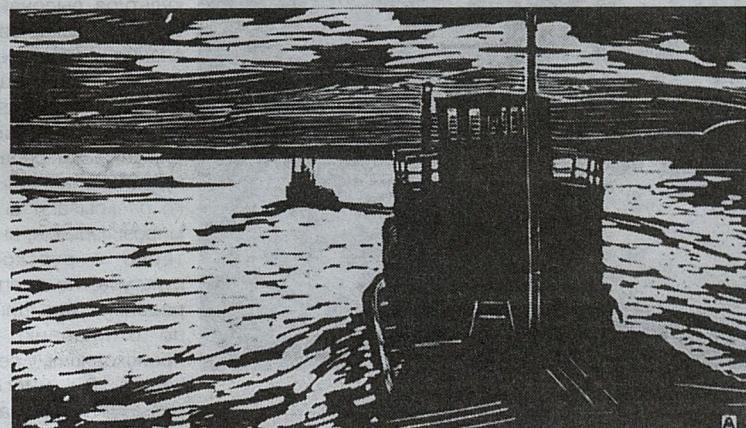
Георгий Николаевич сегодня все реже подходит к мольберту, хотя просматривает начатые эскизы, наброски, этюды.

Дай Бог ему здоровья, а сюжетов, острых впечатлений хватит Герою на многие, многие годы!

Юр. НЕХОРОШЕВ



Г. Москалев. Битва за Дунай. Х., м. 1975



Г. Москалев. Дальний рейс. Из серии «Водники». Линогравюра. 1964

Аюшинов, погибший на войне; обращали на это внимание в Иркутском училище; всегда требовал от студентов умения рисовать и профессор Дехтерев.

Москалев прекрасно овладел рисунком. Свидетельство тому – портреты углем и карандашом («Шахтер Л.Липовский», «Певец К.Базарсадаев», «Лыжница»). Освоил и гуашь. Особенно интересны жанровые гуашевые листы «Оленеводы», «Сухарбан», «Борцы». Как и линогравюры, гуашь наполнены лирическими настроениями. Художник подчеркивает

ровцы вышли с парламентером – увидели, что окружены. Впереди строй в зеленых плащах – офицеры. Более чем триста фашистов бросают в общую кучу пистолеты, автоматы, пулеметы, винтовки. Для картины художник выбрал самый острый момент – Сидоркин поднял флаг и ждет, застрелят его или нет...

Картина почти документально воспроизводит боевую обстановку: ворота, которые под огнем противника разбивали солдаты, выполняя приказ Москаleva, старые стены, обожженные огнем; выт



Г. Москалев. На карьере. Из серии «О труде горняцком». Линогравюра. 1961



Г. Москалев. Утро. Из серии «Водники». Линогравюра. 1964



Г. Москалев. Горечь утраты. Забайкалье в 1919–1920 гг. Правая часть триптиха. Линогравюра. 1967

Москалев Георгий